

БАКТЕРИАЛЬНЫЕ ИНФЕКЦИИ У БОЛЬНЫХ ЦИРРОЗОМ ПЕЧЕНИ

Е.Г. Малаева

Гомельский государственный медицинский университет

Бактериальные инфекции оказывают значительное влияние на смертность пациентов с циррозом печени (ЦП), особенно госпитализированных в стационар. Больные циррозом печени предрасположены к развитию инфекции в результате снижения иммунного ответа в сочетании с бактериальной транслокацией, в основе которой лежат снижение местной иммунной защиты кишечника и синдром избыточного бактериального роста. Появление признаков инфекции у пациентов с циррозом может приводить к развитию синдрома системного воспалительного ответа/сепсиса, который способствует развитию гипотензии (тяжелый сепсис), почечной дисфункции, энцефалопатии и коагулопатии, т. е. полиорганной недостаточности. Усугубление гемодинамических расстройств у пациентов с циррозом печени может привести к развитию септического шока и смерти. Несмотря на то, что наиболее распространенной инфекцией у этих больных является спонтанный бактериальный перитонит, другие источники инфекции могут также привести к сепсису и полиорганной недостаточности. Профилактика, ранняя диагностика и своевременное лечение бактериальных инфекций и их осложнений являются существенными фактора-

ми, улучшающими выживаемость пациентов с циррозом печени.

Распространенность бактериальных инфекций. Бактериальные инфекции встречаются у 32–34 % [11, 16] госпитализированных пациентов с циррозом печени и около 45 % с гастроинтестинальным кровотечением [37]. Частота инфекций у пациентов с циррозом значительно превышает этот показатель в общей популяции госпитализированных больных (5–7 %). Наиболее распространенными бактериальными инфекциями у больных ЦП являются спонтанный бактериальный перитонит (СБП) (25 %), инфекции мочевых путей (20 %), пневмония (15 %) и бактериемия (12 %) [16].

При ЦП тонкокишечные грамотрицательные бактерии (главным образом *Escherichia coli*) в большинстве случаев являются этиологическим фактором СБП [16, 20] и инфекций мочевых путей [16], в то время как грамположительные бактерии – возбудителем пневмонии (*Streptococcus*) и инструментально-обусловленной инфекции (*Staphylococcus*) [16]. В последнее время возросла частота инфекций, вызванных грамположительными бактериями в связи с увеличением количества инвазивных процедур и проведением профилактики норфлоксацином [16].

Факторы, предрасполагающие к развитию бактериальных инфекций. Иммунная дисфункция. Повышенная частота бактериальных инфекций у пациентов с ЦП связана главным образом со снижением иммунного статуса.

Иммунная дисфункция у больных циррозом обусловлена многими механизмами, одним из которых является уменьшение бактерицидной активности фагоцитарных клеток. Кроме того, у пациентов с ЦП, особенно с асцитом и печеночной недостаточностью, выявлено снижение уровня комплемента, который имеет важное значение в фагоцитозе [37]. Также цирроз сопровождается снижением активности ретикулоэндотелиальной системы (РЭС) – основной защитной системы организма против бактериемии и других инфекций, приобретенных гематогенным путем. Главным компонентом РЭС, обеспечивающим ее активность, являются Купферовские клетки печени (тканевые макрофаги). При ЦП активность РЭС снижена в результате нарушения фагоцитарной активности Купферовских клеток. Доказано, что частота спонтанной бактериемии и СБП значительно выше у пациентов со сниженной активностью РЭС по сравнению с нормальной [37]. У больных ЦП с желудочно-кишечным кровотечением риск инфекций возрастает в связи с прогрессирующим снижением активности РЭС [37]. Кроме того, у пациентов с циррозом кровь

не взаимодействует с компонентами РЭС вследствие портосистемного шунтирования. Портосистемное шунтирование препятствует не только удалению бактерий из портального и системного кровотока, но и других бактериальных продуктов, таких как эндотоксины и цитокины.

Бактериальная транслокация. Бактериальная транслокация (БТ) представляет собой миграцию бактерий или бактериальных продуктов (липолисахариды, эндотоксины) из просвета кишечника в мезентериальные лимфатические узлы и другие внекишечные области. Хотя миграция бактерий-комменсалов в мезентериальные лимфатические узлы является нормальным процессом, который заканчивается бактериальной деструкцией, БТ может стать клинически значимой в связи с недостаточностью местных/системных иммунных защитных механизмов, имеющих место у больных ЦП [37]. БТ в мезентериальные лимфатические узлы встречается приблизительно у 50 % цирротических крыс с асцитом (но не встречается у цирротических животных без асцита) [37]. Таким образом, БТ, с одной стороны, приводит к вазодилатации и гипердинамической циркуляции у больных ЦП без признаков инфекции, с другой – способствует развитию спонтанных инфекций у пациентов с циррозом (рис. 1).

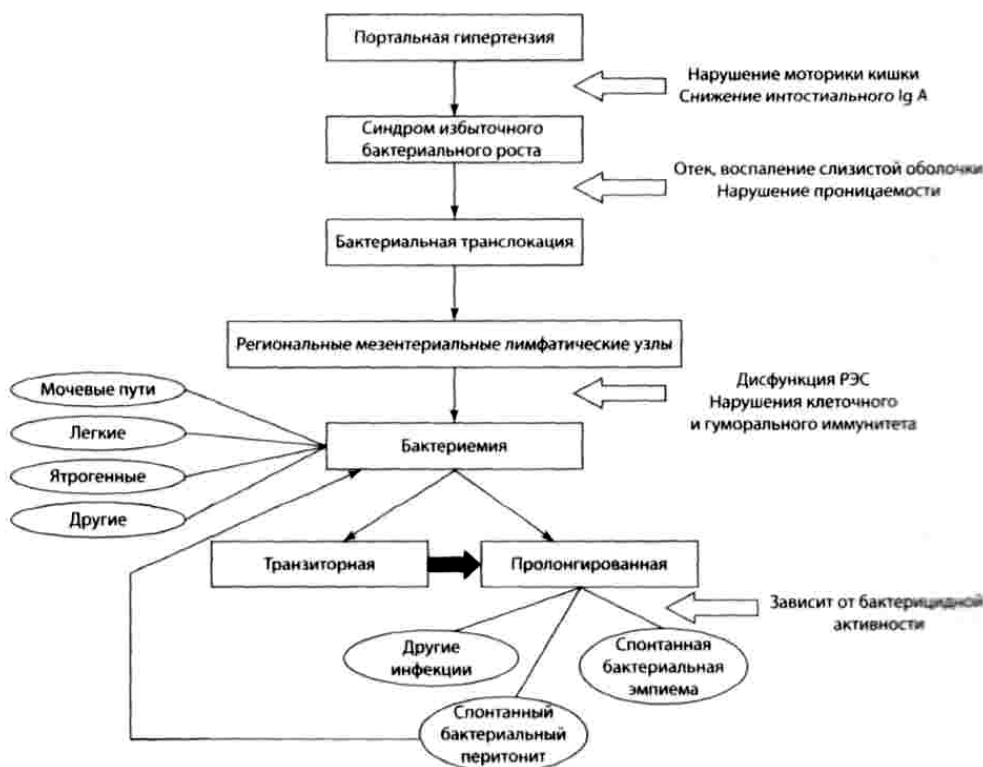

Рис. 1. Патогенез и последствия бактериальной транслокации при циррозе печени

Гипердинамическая циркуляция при циррозе характеризуется висцеральной и системной вазодилатацией, увеличением сердечного выброса, снижением среднего артериального давления, что приводит к развитию варикозных вен, асцита и гепаторенального синдрома. БТ бактерий и бактериальных продуктов приводит к активации моноцитов и лимфоцитов и увеличению в сыворотке крови уровня провоспалительных цитокинов, таких как фактор некроза опухоли- α (ФНО- α), с последующей активацией оксида азота (NO) в висцеральном и системном кровотоке, следствием чего является вазодилатация. Кишечное происхождение воспалительного каскада и прямое влияние на висцеральное кровообращение подтверждается наличием более высокого уровня NO и эндотоксинов в портальной вене по сравнению с системной веной у пациентов с ЦП [37].

Связь между БТ и гипердинамической циркуляцией подтверждается наличием более значимых гемодинамических нарушений (снижение среднего артериального давления, уменьшение ответа на вазоконстрикторы) у цирротических крыс с асцитом и БТ по сравнению с животными аналогичной группы без БТ [37]. Это может быть связано с тем, что БТ ассоциирована с местной и системной эндотоксемией и повышенным уровнем NO, что приводит к прогрессированию вазодилатации. Эта взаимосвязь подтверждается исследованиями, результатами которых является улучшение гипердинамической циркуляции у пациентов с ЦП, получавших в целях селективной интестинальной деконтаминации плохо абсорбируемые антибиотики [2, 37].

Частота БТ в мезентериальные лимфатические узлы у животных с инфицированной асцитической жидкостью составляет до 80 % [37]. Доказана роль БТ в развитии СБП – спектр микроорганизмов в мезентериальных лимфатических узлах идентичен таковому в асцитической жидкости [37]. Кроме того, установлено, что бактерии, которые более склонны к транслокации, чаще являются этиологическим фактором инфекционных осложнений у пациентов с ЦП, например грамотрицательные *Enterobacteriaceae* (*Escherichia coli* и *Klebsiella pneumoniae*), *Enterococci* и *Streptococci* [37, 39], в то время как анаэробные бактерии редко участвуют в транслокации и являются источником < 1 % бактериальных инфекций при циррозе.

Суррогатные маркеры бактериальной транслокации у людей. Исследования у людей показывают, что БТ в мезентериальные лимфоузлы встречается при ЦП, особенно у пациентов с более тяжелым течением заболевания [14]. Однако эти исследования были выполнены у пациентов при проведении лапаротомии, и присущие методологические трудности, возможно, привели к несоответствию данных между животными и людьми [37]. Недавно были предложены суррогатные маркеры БТ. Один из них – сывороточный белок-связывающий липополисахарид (LBP), белок с относительно длинным периодом полураспада, который

синтезируется печенью в ответ на бактериемию или эндотоксинемию. У пациентов со значительно повышенным уровнем LBP наблюдаются снижение уровня среднего артериального давления, общего периферического сосудистого сопротивления и значительная компенсаторная активация гормонов (ренин, альдостерон), провоспалительных цитокинов (ФНО- α , интерлейкин (ИЛ)-6) и уровня NO [2]. Проспективное исследование пациентов с ЦП и асцитом без инфекционного осложнения выявило, что больные с повышенным уровнем LBP (>9,6 мг/мл) в 4 раза чаще имеют вероятность развития бактериальной инфекции, чем пациенты с нормальным уровнем LBP (32 против 8 % через 46 недель) [3].

Определение бактериальной ДНК (bDNA) в биологических жидкостях является другим потенциальным маркером БТ. При экспериментальном циррозе обнаружение bDNA в сыворотке, асцитической или плевральной жидкости при одновременном выявлении bDNA в мезентериальных лимфоузлах связано с увеличением уровня сывороточного ФНО- α , ИЛ-6 и NO даже при отсутствии положительной бактериологической культуры мезентериальных лимфоузлов [37]. У людей bDNA в асцитической жидкости и сыворотке крови присутствует приблизительно у одной трети пациентов с циррозом и асцитом [36]. Это связано с активацией перитонеальных макрофагов в ответ на повышение синтеза цитокинов и NO [37] и активацией комплемента, наблюдаемой у пациентов со СБП [18]. Установлено, что пациенты с циррозом и асцитом и положительной bDNA имеют более значимые гемодинамические нарушения, чем без bDNA [10].

Механизмы бактериальной транслокации. Несколько факторов способствуют развитию БТ, включая синдром избыточного бактериального роста (СИБР), увеличение кишечной проницаемости и иммунную дисфункцию.

Синдром избыточного бактериального роста является важным фактором, способствующим развитию БТ [19]. СИБР, установленный на основании водородного дыхательного теста, чаще встречается у пациентов с ЦП, особенно класса тяжести В/С или эпизодом СБП, по сравнению с контрольной группой [37]. Замедление кишечного транзита – главный фактор, вовлеченный в патогенез СИБР, больше распространен у больных циррозом по сравнению с контрольными группами. Установлено его улучшение после проведения трансплантации печени [37].

Некоординированная подвижность тонкой кишки (отсутствие циклической активности, патологическая группировка сокращений) больше распространена у пациентов ЦП класса тяжести В/С по сравнению с классом А [37]. Сниженная подвижность кишки обусловлена как избыточной адренергической и NO стимуляцией, так и структурным нарушением кишечной стенки в результате оксидативного повреждения и портальной гипертензии [33]. В одном исследовании установлено, что СИБР является независимым факто-

(нуклеотидсвязывающего домена олигомеризации 2), ассоциированных с нарушенным распознаванием мурамилдипептида – продукта жизнедеятельности бактерий, имеют повышенный риск развития СБП и более низкую выживаемость [5]. Исследования генетической предрасположенности к другим бактериальным инфекциям при циррозе не проводились.

Другие факторы. Гастроинтестинальное кровотечение и тяжесть поражения печени являются независимыми предикторами развития бактериальных инфекций у больных циррозом.

По данным нескольких исследований, средняя частота инфекции у больных циррозом, поступивших в стационар с гастроинтестинальным кровотечением и не получавшим профилактическое лечение антибиотиками, составляет 44 %. Установлено, что пациенты с циррозом класса тяжести С имеют более высокий риск развития инфекционных осложнений [13]. Согласно исследованиям, частота инфекции в группе пациентов с циррозом, среди которых 80 % – класса тяжести С, составила 67 %, в то время как в группе пациентов, среди которых 22 % класса тяжести С, инфекция развилась значительно реже – в 37 % случаев [37]. Из других факторов риска, в частности СБП, можно выделить низкий уровень белка асцитической жидкости ($< 15 \text{ г/л}$) [4, 15].

Спонтанные инфекции при циррозе. Так называемые спонтанные инфекции – наиболее распространенные инфекции при циррозе, характерные преимущественно для этого заболевания, имеющие

сходные патогенетические механизмы и подходы к лечению. К ним относятся: спонтанный бактериальный перитонит (СБП), спонтанная бактериальная эмпиема (СБЭ), спонтанная бактериемия. Они называются спонтанными, так как отсутствует явный источник инфекции, который мог бы объяснить их распространение в асцитическую, плевральную жидкость, кровь.

Спонтанный бактериальный перитонит. СБП – инфекционный асцит в отсутствие интраабдоминального или хирургически леченного источника инфекции (вторичный бактериальный перитонит) – является результатом инфицирования асцитической жидкости во время эпизодов транзиторной бактериемии на фоне снижения иммунитета [40].

Диагностика. Клиническая картина СБП может проявляться как отсутствием характерных симптомов – абдоминальной боли, лихорадки, гастроинтестинальных расстройств, так и признаками органной дисфункции – почечной недостаточностью, энцефалопатией, нестабильной гемодинамикой [32]. В связи с высокой частотой бессимптомных СБП (около 50 %) у госпитализированных пациентов и неблагоприятными последствиями в случае пропущенной инфекции рекомендуется проведение диагностического парацентеза всем пациентам с классическими или сомнительными симптомами СБП, с необъясненной почечной дисфункцией или энцефалопатией и всем госпитализированным пациентам с циррозом печени и асцитом [15, 37]. Диагностическая и лечебная тактика у пациента с подозрением на СБП представлена на рис. 2.

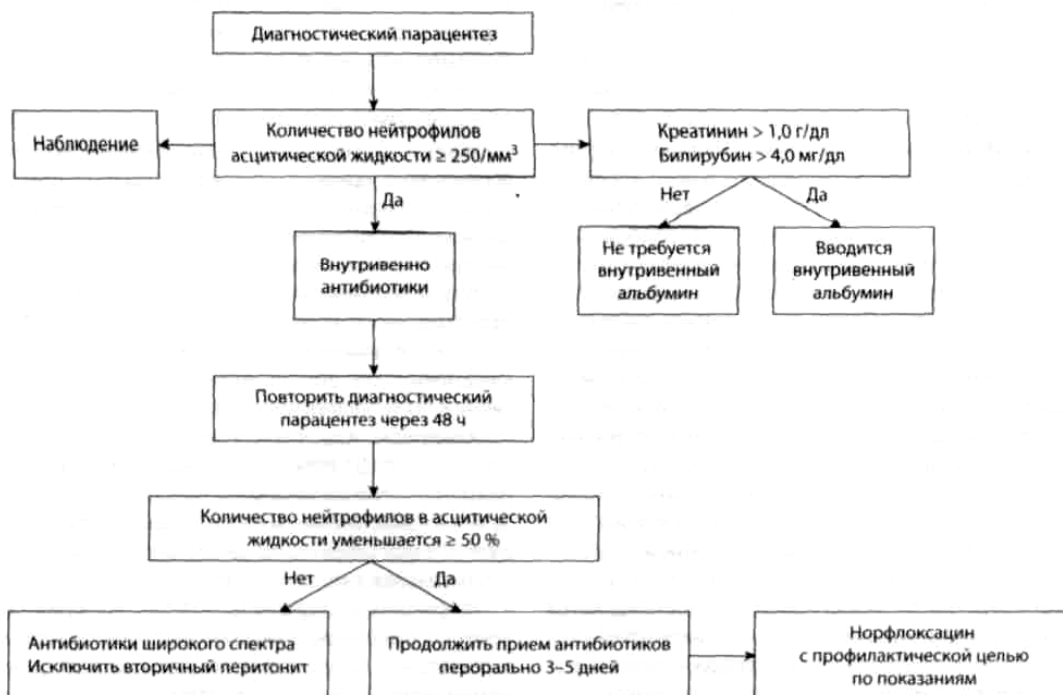

Рис. 2. Алгоритм ведения пациента с подозрением на спонтанный бактериальный перитонит

Диагностические критерии СБП (определенный диагноз) [40]:

положительный результат микробиологического анализа асцитической жидкости (*Escherichia coli*, *Klebsiella pneumoniae*, *Pneumococcus*) может быть получен до появления нейтрофильного ответа;

повышение абсолютного содержания нейтрофилов в асцитической жидкости ($\geq 250/\text{мм}^3$);

отсутствие очевидного интраабдоминального или хирургически леченного источника инфекции.

Диагностические критерии СБП (предположительный диагноз):

отрицательные результаты микробиологического анализа асцитической жидкости;

повышение абсолютного содержания нейтрофилов в асцитической жидкости ($\geq 250/\text{мм}^3$);

лихорадка, озноб, боли в животе, напряжение передней брюшной стенки, уменьшение перистальтических звуков.

В настоящее время введено понятие бактериального асцита (бактерасцит), которое характеризуется содержанием нейтрофилов в асцитической жидкости $\leq 250/\text{мм}^3$ при положительном результате микробиологического анализа асцитической жидкости. Наличие бактерасцита у пациента ЦП с признаками системного воспаления или инфекции является показанием к назначению антибиотикотерапии [15].

При подозрении на СБП у пациента с ЦП должно быть одновременно выполнено бактериологическое исследование асцитической жидкости и крови, так как в 50 % СБП ассоциируется с бактериемией [15, 37], а идентификация микроорганизма способствует проведению адекватного лечения.

Дифференциальная диагностика первичного и вторичного бактериального перитонита является обязательной, так как последний всегда требует проведения хирургического лечения. Наличие вторичного перитонита должно предполагаться в случае выявления полимикробной культуры асцитической жидкости, выделения анаэробов или грибов или неадекватного ответа (динамики клинических, лабораторных показателей) на проведение стандартной антибиотикотерапии. Определение глюкозы и лактатдегидрогеназы в асцитической жидкости не является информативным для диагностики вторичного бактериального перитонита [15]. Пациентам с подозрением на вторичный бактериальный перитонит должна проводиться компьютерная томография [15].

Лечение. Когда СБП был описан впервые, летальность от него достигала 90 %, однако в настоящее время в случае ранней диагностики и адекватной антибиотикотерапии летальность составляет 15–20 % [15, 37]. В связи с тем, что почечная недостаточность является наиболее важным предиктором неблагоприятного исхода у больных циррозом со СБП, следует избегать назначения парацетазолов с удалением большого объема асцитической жидкости, диуретической терапии и нефротоксичных препаратов во время острой инфекции.

Показаниями к началу лечения являются определенный или предположительный диагноз СБП. Лечение не должно откладываться в случае предположительного диагноза в ожидании положительных результатов анализа асцитической жидкости [15]. Основной метод лечения – эмпирическая антибактериальная терапия на фоне общих мероприятий (адьювантное лечение), профилактики и/или лечения осложнений (особенно портосистемной энцефалопатии, гепаторенального синдрома, гастроинтестинального кровотечения). Адьювантная терапия включает внутривенную регидратацию, введение альбумина, нутритивную поддержку.

Антибиотики. Для лечения СБП препаратами выбора являются цефалоспорины третьего поколения (цефотаксим, цефтриаксон). Цефотаксим рекомендуется в дозе 2 г внутривенно каждые 12 ч [15, 37], цефтриаксон – 1 г внутривенно каждые 12–24 ч.

В настоящее время в литературе имеются данные об использовании других антибиотиков для лечения СБП. По данным исследования, эффективность лечения СБП амоксициллин/клавуланатом не отличалась от внутривенного введения цефотаксима [31]. Изучается назначение пероральных высокобиодоступных фторхинолонов, таких как офлоксацин, для лечения пациентов с «неосложненным» СБП, а именно при отсутствии всех нижеперечисленных симптомов: септический шок, энцефалопатия II–IV ст., кишечная непроходимость, гастроинтестинальное кровотечение, уровень креатинина > 3 г/дл [31]. Однако их использование ограничено у пациентов, получавших эти препараты для профилактики СБП, в регионах с высокой распространенностью фторхинолонрезистентных микроорганизмов, а также при нозокомиальном СБП [15, 37].

Согласительным документом регламентируется минимальная продолжительность лечения СБП – она составляет 5 дней [32], в клинических испытаниях установлено среднее время разрешения СБП – оно составляет 8 дней [21]. В случае клинического улучшения и/или значительного снижения количества полиморфноядерных асцитической жидкости через 48 ч внутривенные антибиотики могут быть заменены на пероральные в течение дополнительных 3–5 дней, с последующим назначением норфлоксацина 400 мг ежедневно (см. рис. 2). Антибиотикотерапия эффективна у 90 % пациентов со СБП [15].

Альбумин. Альбумин улучшает гемодинамику у пациентов с ЦП путем различных механизмов. В дополнение к плазмемному восполнению и увеличению конечно-диастолического давления, альбумин связывает вазодилатирующие вещества и цитокины, а также оказывает антиоксидантный эффект [37].

Инфекции у пациентов с ЦП могут приводить к прогрессированию гемодинамических расстройств и ренальной дисфункции. По данным исследования, назначение альбумина в сочетании с антибиотиками у больных циррозом значительно снижает частоту ренальной дисфункции, внутригоспитальной и общей

летальности [37]. Альбумин назначается в дозе 1,5 г/кг в первый день и 1,0 г/кг на третий день [15], хотя эта доза произвольна и должна быть ограничена максимумом 100 г, но оптимальная доза не установлена.

По данным исследований, нарушение функции почек диагностируется у < 10 % пациентов с уровнем сывороточного билирубина < 4 мг/дл и креатинина < 1 мг/дл [37]. Кроме того, альбумин является дорогим компонентом крови и его введение ассоциировано с риском развития осложнений. Поэтому обоснованным является назначение альбумина пациентам со СБП с высоким риском почечной дисфункции – уровнем билирубина > 4 мг/дл и креатинина > 1 мг/дл.

Профилактика. Пока неантибиотические меры профилактики инфекционных осложнений проходят клинические испытания, их профилактика основана на селективной интестинальной деконтаминации, главным образом путем перорального применения норфлоксацина. Однако эта терапия связана с квинолон- и триметопримсульфаметоксазолрезистентностью [16]. Поэтому профилактика должна проводиться пациентам с высоким риском развития СБП.

Госпитализированные пациенты с гастроинтестинальным кровотечением. Установлен явный успех короткого курса (5–7 дней) антибиотикопрофилактики у пациентов с ЦП с гастроинтестинальным кровотечением. Метаанализ 5 исследований демонстрирует снижение частоты инфекции (45 против 14 %) и уровня летальности (24 против 15 %) при профилактическом назначении антибиотиков с момента госпитализации по сравнению с их назначением с лечебной целью при наличии инфекции. В этом метаанализе не выявлено различий в эффективности перорального и внутривенного пути назначения антибиотиков [37]. В контролируемом рандомизированном исследовании проведено сравнение эффективности внутривенного введения цефтриаксона (1 г/сут) против перорального норфлоксацина (400 мг 2 раза в день) у пациентов с «осложненным» циррозом (наличием двух и более признаков: асцит, тяжелая мальнутриция, энцефалопатия, уровень билирубина > 3 мг/дл) и кровотечением из верхних отделов желудочно-кишечного тракта [38]. Установлено, что у пациентов, получавших цефтриаксон, частота доказанных инфекций была ниже (11 против 33 % на норфлоксацине), что может быть связано с парентеральным путем введения цефтриаксона или снижением эффективности норфлоксацина за счет наличия резистентных к нему микроорганизмов. Следовательно, внутривенное введение цефтриаксона является обоснованным у пациентов с осложненным ЦП и гастроинтестинальным кровотечением.

По рекомендациям EASL (Европейской ассоциации по изучению печени) для профилактики СБП у пациентов с гастроинтестинальным кровотечением и «осложненным» циррозом (см. выше) препаратом выбора является цефтриаксон, тогда как при менее тяжелом поражении печени могут быть назначены норфлоксацин или квинолон перорально [15].

Пациенты с уровнем белка асцитической жидкости < 1 г/дл. Пациенты с низким содержанием белка в асцитической жидкости (< 1 г/дл) имеют более высокий риск развития СБП по сравнению с пациентами с содержанием белка в асцитической жидкости > 1 г/дл (20 против 0 % в течение года) [37]. По данным плацебо-контролируемого исследования, которое включало пациентов с низким содержанием белка асцитической жидкости (< 1,5 г/дл) и печеночной недостаточностью (балл тяжести цирроза $\geq$ 9 и сывороточный билирубин > 3 мг/дл) или почечной дисфункцией (уровень креатинина сыворотки $\geq$ 1,2 мг/дл, уровень азота мочевины крови $\geq$ 25 мг/дл или уровень натрия сыворотки $\leq$ 130 мэкв/л), при назначении антибиотиков установлено уменьшение вероятности СБП (7 против 61 %), гепаторенального синдрома (28 против 41 %) и 3-месячной летальности [17]. Таким образом, этим пациентам должно проводиться длительное профилактическое лечение СБП норфлоксацином [15].

Пациенты, которые выздоровели от эпизода СБП. У данных пациентов вероятность повторного эпизода СБП в течение года составляет 70 %, а годичная выживаемость – 30–50 % [37]. Плацебо-контролируемое исследование демонстрирует значительное уменьшение частоты повторных СБП в течение года при приеме норфлоксацина 400 мг 1 раз в сутки (20 против 68 %) [37]. Изучалась эффективность назначения ципрофлоксацина 1 раз в неделю пациентам без/с эпизодом СБП. Однако более низкая эффективность этого режима по сравнению с ежедневным приемом и увеличение квинолон-устойчивых микроорганизмов дают основание считать обоснованным ежедневное назначение антибиотиков для вторичной профилактики СБП [8, 15, 37].

Ввиду того, что повторные эпизоды СБП отмечаются часто и служат основной причиной смерти, эти пациенты должны быть включены в лист ожидания трансплантации печени [15].

Спонтанная бактериальная эмпиема. СБЭ – инфицирование стерильной плевральной жидкости без сопутствующей пневмонии. СБЭ является частым осложнением (13 %) гидроторакса у больных ЦП и может встречаться у 1–2 % госпитализированных больных циррозом печени с асцитом [15, 35]. В половине случаев СБЭ ассоциируется со спонтанным бактериальным перитонитом, что может объясняться сходными патогенетическими механизмами. Причиной инфицирования в большинстве случаев – *Escherichia coli*, *Streptococcus species*, *Enterococcus*, *Klebsiella pneumoniae* и *Pseudomonas aeruginosa*.

Спонтанную бактериальную эмпиему необходимо подозревать у любого пациента с гидротораксом и повышенной температурой тела, плевральной болью, энцефалопатией или необъяснимым ухудшением клинического состояния.

Исходя из того, что клинические проявления рассматриваемого осложнения нередко неспецифичны, диагноз основывается на исследовании плевраль-

ной жидкости. СБЭ характеризуется положительным результатом посева плевральной жидкости и содержанием нейтрофилов в ней более 250 клеток/мм³, а в случае культуронегативной жидкости содержанием нейтрофилов в ней более 500 клеток/мм³ [15]. У больного необходимо исключить пневмонию, парапневмонические инфекции, ВИЧ-инфекцию.

Лечение СБЭ аналогично СБП [15] и должно начинаться сразу после верификации диагноза. Основным методом лечения является парентеральное назначение антибиотиков, в основном цефалоспоринов 3-го поколения, например цефотаксима 4 г/сутки на протяжении минимум 5 дней. Отсутствует необходимость проведения плеврального дренажа.

Для профилактики рецидивов СБЭ эффективна селективная интестинальная деконтаминация норфлоксацином, однако следует учитывать вероятность появления резистентных штаммов.

Смертность на фоне терапии СБЭ составляет около 20 %, поэтому данное осложнение у больного ЦП рассматривается как показание к трансплантации печени, независимо от СБП [35].

Спонтанная бактериемия. Бактериемия определяется как клинический эпизод с положительным результатом в одной или более культур крови, когда исключена вероятность ее контаминации [4]. Частота выявления составляет от 4 до 9 % у пациентов с ЦП, выявлена прямая взаимосвязь с классом тяжести цирроза – у пациентов с компенсированным циррозом частота составляет 1 %, с декомпенсированным – 20 % [35]. Внебольничная бактериемия – бактериемия, имевшаяся у пациента на момент госпитализации, или эпизод СБП, который возник или диагностирован в первые 72 ч пребывания в стационаре. Нозокомиальная бактериемия – бактериемия, отсутствовавшая у пациента на момент госпитализации, или эпизод СБП, который возник или диагностирован спустя 72 ч пребывания в стационаре [25]. Наиболее частое клиническое проявление – внезапное необъяснимое усугубление энцефалопатии. Микрофлора при внебольничной бактериемии – это в 70 % случаев *Escherichia coli* и *Klebsiella pneumoniae*, при нозокомиальной бактериемии преобладают грамположительные культуры, причем 25 % приходится на метициллинрезистентный *Staphylococcus aureus*, в 38 % случаев выявляются мультирезистентные штаммы *Enterobacteriaceae*, главным образом продуцирующие широкий спектр β-лактамаз [1].

Таким образом, цефалоспорины третьего поколения и амоксициллин/клавуланат не соответствуют требованиям эмпирической антибиотикотерапии нозокомиальной спонтанной бактериемии. В таких случаях эмпирическая антибиотикотерапия должна включать антибиотики с более широким спектром действия, такие как карбопенемы или тигециклины. Выбор определенного антибиотика будет зависеть от того, какой именно возбудитель распространен в конкретном стационаре, и от характера антибиотикорезистентности.

Другие инфекции. Кроме спонтанных инфекций, у больных ЦП встречаются инфекции дыхательных путей, в основном пневмония, инфекции мочевыводящих путей, бактериальный эндокардит, инфекции мягких тканей, инфекция, вызванная *Clostridium difficile*. Другие бактериальные инфекции, к которым относятся менингит, легочные и внелегочные формы туберкулеза, гнойный холангит, стоматологическая инфекция, наблюдаются редко.

Инфекции дыхательных путей. Пневмония диагностируется у 7–23 % больных циррозом, наиболее часто алкогольной этиологии [35]. Нередко развитие пневмонии осложняет кровотечение из варикозно-расширенных вен пищевода, особенно при длительном применении зонда Блэкмора. Летальность достигает 40 %. В качестве этиологического фактора преобладает грамотрицательная флора – *Klebsiella pneumoniae*, *Haemophilus influenzae*, а также пневмококки (*Streptococcus pneumoniae*). Клиническая картина в большинстве случаев стертая: субфебрильная температура, умеренный лейкоцитоз (или повышение числа лейкоцитов на фоне лейкопении), малопродуктивный кашель. Возможна манифестация заболевания только усилением общих симптомов интоксикации или печеночной энцефалопатии. В диагностике ведущая роль принадлежит физикальным и рентгенологическим методам исследования. Особые затруднения вызывает диагностика пневмонии при наличии гидоторакса.

Эмпирический подход к назначению антибиотиков для лечения пневмоний в общей популяции включает применение амоксициллина/клавуланата и цефалоспоринов третьего поколения в сочетании с макролидами или левофлоксацином в случае сопутствующего иммунодефицита. У пациентов с ЦП подход к лечению пневмоний такой же, как и в общей популяции. При этом факт заболевания печени рассматривается как тяжелое коморбидное состояние и назначение антибактериальных препаратов должно производиться с учетом их потенциальной гепатотоксичности [23].

Необходимо учитывать тот факт, что такой эмпирический подход является неприемлемым в случае пневмоний, вызванных *Pseudomonas aeruginosa* или метициллинрезистентными штаммами *Staphylococcus aureus*. В этом случае необходимо использовать пиперациллина тазобактам в сочетании с ципрофлоксацином при подозрении на пневмонию, вызванную *Pseudomonas aeruginosa*, и ванкомицин в случае пневмоний, возбудителем которых является метициллинрезистентные штаммы *Staphylococcus aureus* [24, 26].

Антибактериальную терапию продолжают дополнительно 1–2 дня после ликвидации всех клинических и лабораторных симптомов.

Инфекции мочевыводящих путей. Распространенность инфекций мочевых путей у больных ЦП составляет 12–29 % [35]. В большинстве случаев причиной этих инфекций является *Escherichia coli*. Приблизительно в половине случаев инфекция мочевы-

водящих путей протекает бессимптомно. Хотя сама по себе мочевиная инфекция не является причиной летального исхода, но она является фактором риска развития бактериемии [35].

Фторхинолоны и триметоприм/сульфаметоксазол являются препаратами первой линии для лечения инфекций мочевыводящих путей в общей популяции. Длительное применение норфлоксацина у больных ЦП с профилактической целью является фактором риска развития резистентности к фторхинолонам и триметоприму/сульфаметоксазолу. В данной ситуации альтернативой лечения инфекций мочевыводящих путей при циррозе могут быть амоксициллина клавуланат или цефотаксим [24].

Бактериальный эндокардит. Бактериальный эндокардит – редкое осложнение цирроза, наблюдающееся в 0,3–1,3 % случаев. Описано его развитие на фоне алкогольного, аутоиммунного, первичного билиарного цирроза. В качестве возбудителей преобладают грамотрицательные микроорганизмы, *Staphylococcus aureus* и стрептококки. В ряде случаев возникает на фоне генерализованной пневмококковой инфекции, наиболее частыми органами проявления которой являются, кроме эндокардита, менингит и пневмония. В качестве потенциальных источников инфекции называются желудочно-кишечное кровотечение, пневмония, СБП, катетеризация сердца, абдоминальный абсцесс [35]. Поражается преимущественно митральный клапан, в большинстве случаев на фоне его врожденных или приобретенных аномалий. Летальность достигает 80 %. Учитывая это, рекомендуется проведение антибиотикопрофилактики всем больным циррозом с наличием аномальных или протезированных клапанов.

Инфекции мягких тканей. Инфекции мягких тканей, такие как лимфангит нижних конечностей и целлюлит нижних конечностей или брюшной стенки, чаще встречаются у пациентов с асцитом и генерализованными отеками [35, 37].

Кроме *Staphylococcus aureus* и *Streptococcus pyogenes*, инфекции мягких тканей могут вызывать такие возбудители, как энтеробактер и анаэробы. Препаратами выбора в таких случаях могут быть цефтазидим в сочетании с оксациллином [23].

Инфекция, вызванная *Clostridium difficile*. Антибиотикотерапия, госпитализация, пожилой возраст и химиотерапия – главные факторы риска развития тяжелой бактериальной инфекции, вызванной *Clostridium difficile*. В ходе недавних клинических исследований было показано, что пациенты с ЦП также являются группой риска для развития осложнений, вызванных *Clostridium difficile*, которые повышают госпитальную смертность. Установлено, что антибиотикотерапия и амбулаторное применение ингибиторов протонной помпы являются факторами риска развития данной инфекции у больных ЦП [7]. С учетом тяжести данного осложнения и высокой летальности необходимо: 1) госпитализированных больных

с циррозом мониторировать на предмет возможной инфекции, вызванной *Clostridium difficile*; 2) использовать ингибиторы протонной помпы только в случае необходимости; 3) грамотно назначать антибиотики и избегать профилактики фторхинолонами у пациентов, имеющих высокий риск развития инфекции, вызванной *Clostridium difficile*.

Прогноз. При проведении ретроспективного анализа выживаемости больных ЦП с инфекционными осложнениями, включающего результаты 178 исследований за период 1978–2009 гг., установлено, что смертность больных циррозом с инфекциями в 4 раза превышает данный показатель у пациентов с циррозом без инфекций [6]. Возможно, это обусловлено прямой взаимосвязью бактериальных инфекций с тяжестью поражения печени при циррозе [13].

Заключение. У больных циррозом, особенно декомпенсированным, бактериальные инфекции развиваются значительно чаще по сравнению с общей популяцией и имеют более тяжелое течение.

Бактериальные инфекции являются важной причиной осложненного течения и летальности у пациентов с циррозом печени из-за их связи с иммуноскомпрометированным статусом. Бактериальная транслокация играет главную роль в патогенезе инфекций и гипердинамической циркуляции при циррозе. Гемодинамические нарушения усугубляются при развитии явной инфекции и могут прогрессировать до тяжелого сепсиса и септического шока. Ранняя диагностика и лечение спонтанного бактериального перитонита и других инфекций могут значительно снизить риск осложнений и улучшить выживаемость, особенно в сочетании с внутривенным введением альбумина больным с высоким риском развития почечной недостаточности. Антибиотикотерапия должна быть начата сразу после установления диагноза. Эмпирическая антибиотикотерапия должна назначаться с учетом эпидемиологических данных, распространенности антибиотикорезистентности, покрывать всех потенциальных возбудителей и иметь минимальный гепатотоксичный эффект. Назначение антибиотиков с профилактической целью должно быть строго обосновано в связи с возможным развитием резистентности микрофлоры к антимикробным препаратам. Больные циррозом со спонтанным бактериальным перитонитом и спонтанной бактериальной эмпиемой должны быть включены в лист ожидания трансплантации печени.

Важным направлением является разработка неантибиотических мер подавления БТ и лечения инфекций при циррозе печени. Требуется дальнейшее изучение неспонтанных бактериальных инфекций и роли профилактических мер, в том числе вакцин, в их развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Acevedo J., Fernandez J., Castro M. et al. Current efficacy of recommended empirical antibiotic therapy in patients with cirrhosis and bacterial infection // *J. Hepatol.* – 2009. – Vol. 50. – P. 55.

2. Albillos A, de la Hera A, Gonzalez M. et al. Increased lipopolysaccharide binding protein in cirrhotic patients with more marked immune and hemodynamic derangement // *Hepatology*. – 2003. – Vol. 37. – P. 208–217.
3. Albillos A, de-la-Hera A, Alvarez-Mon M. Serum lipopolysaccharide-binding protein prediction of severe bacterial infection in cirrhotic patients with ascites // *Lancet*. – 2004. – Vol. 363. – P. 1608–1610.
4. Almeida J, Galhenage S, Yu J. et al. Gut flora and bacterial translocation in chronic liver disease // *World J. Gastroenterol.* – 2006. – Vol. 12. – P. 1493–1502.
5. Appenrodt B, Grunhage F, Gentemann M.G. et al. NOD2 variants are genetic risk factors for death and spontaneous bacterial peritonitis in liver cirrhosis // *Hepatology*. – 2010. – Vol. 51. – P. 1327–1333.
6. Arvaniti V, D'Amico G, Fede G. et al. Infections in patients with cirrhosis increase mortality four-fold and should be used in determining prognosis // *Gastroenterology*. – 2010. – Vol. 139. – P. 1246–1256.
7. Bajaj J.S., Ananthakrishnan A.N., Hafeezullah M. et al. *Clostridium difficile* is associated with poor outcomes in patients with cirrhosis: A national and tertiary center perspective // *Am. J. Gastroenterol.* – 2010. – Vol. 105. – P. 106–113.
8. Bauer T.M., Follo A., Navasa M. et al. Daily norfloxacin is more effective than weekly rifloxacin in prevention of spontaneous bacterial peritonitis recurrence // *Dig. Dis. Sci.* – 2002. – Vol. 47. – P. 1356–1361.
9. Bauer T.M., Schwacha H., Steinbruckner B. et al. Small intestinal bacterial overgrowth in human cirrhosis is associated with systemic endotoxemia // *Am. J. Gastroenterol.* – 2002. – Vol. 97. – P. 2364–2370.
10. Bellot P., Garcia-Pagan J.C., France's R. et al. Bacterial translocation induces proinflammatory cytokines and worsens systemic hemodynamics in cirrhotic patients with ascites // *J. Hepatol.* – 2007. – Vol. 46. – P. 590.
11. Borzio M., Salerno F., Piantoni L. et al. Bacterial infection in patients with advanced cirrhosis: a multicentre prospective study // *Dig. Liver Dis.* – 2001. – Vol. 33. – P. 41–48.
12. Cholongitas E., Papatheodoridis G.V., Manesis E.K. et al. Spontaneous bacterial peritonitis in cirrhotic patients: is prophylactic propranolol therapy beneficial? // *J. Gastroenterol. Hepatol.* – 2006. – Vol. 21. – P. 581–587.
13. Christou L., Pappas G., Falagas M.E. Bacterial infection related morbidity and mortality in cirrhosis // *Am. J. Gastroenterol.* – 2007. – Vol. 102. – P. 1510–1517.
14. Cirera I., Bauer T.M., Navasa M. et al. Bacterial translocation of enteric organisms in patients with cirrhosis // *J. Hepatol.* – 2001. – Vol. 34. – P. 32–37.
15. EASL clinical practice guidelines on the management of ascites, spontaneous bacterial peritonitis, and hepatorenal syndrome in cirrhosis // *J. Hepatol.* – 2010. – Vol. 53. – P. 397–417.
16. Fernandez J., Navasa M., Gomez J. et al. Bacterial infections in cirrhosis: epidemiological changes with invasive procedures and norfloxacin prophylaxis // *Hepatology*. – 2002. – Vol. 35. – P. 140–148.
17. Fernandez J., Navasa M., Planas R. et al. Primary prophylaxis of spontaneous bacterial peritonitis delays hepatorenal syndrome and improves survival in cirrhosis // *Gastroenterology*. – 2007. – Vol. 133. – P. 818–824.
18. France's R., Gonzalez-Navajas J.M., Zapater P. et al. Bacterial DNA induces the complement system activation in serum and ascitic fluid from patients with advanced cirrhosis // *J. Clin. Immunol.* – 2007. – Vol. 27. – P. 438–444.
19. Garcia-Tsao G., Wheat B. Gut microflora in the pathogenesis of the complications of cirrhosis // *Best Pract. Res. Clin. Gastroenterol.* – 2004. – Vol. 18. – P. 353–372.
20. Garcia-Tsao G. Bacterial infections in cirrhosis: treatment and prophylaxis // *J. Hepatol.* – 2005. – Vol. 42. – P. 585–592.
21. Ghassemi S., Garcia-Tsao G. Prevention and treatment of infections in patients with cirrhosis // *Best Pract. and Res. Clin. Gastroenterol.* – 2007. – Vol. 21. – P. 77–93.
22. Gonzalez-Suarez B., Guzmán C., Villanueva C. et al. Pharmacologic treatment of portal hypertension in the prevention of community-acquired spontaneous bacterial peritonitis // *Eur. J. Gastroenterol. Hepatol.* – 2006. – Vol. 18. – P. 49–55.
23. Gustot T., Durand F., Lebrez D. et al. Severe sepsis in cirrhosis // *Hepatology*. – 2009. – Vol. 50. – P. 2032–2033.
24. Gustot T., Moreau R. Mechanisms, consequences and management of infections in liver disease // *J. Postgrad. course: management of acute critical conditions in hepatology*. – 2010. – P. 5361–5366.
25. Kalaitzakis E., Johansson J.E., Björnsson I. et al. Intestinal permeability in cirrhotic patients with and without ascites // *Scand. J. Gastroenterol.* – 2006. – Vol. 41. – P. 326–330.
26. Kim S.H., Kim K.H., Kim H.B. et al. Outcome of vancomycin treatment in patients with methicillin-susceptible *Staphylococcus aureus* bacteremia // *Antimicrob. agents and chemotherapy*. – 2008. – Vol. 52. – P. 192–197.
27. Madrid A.M., Hurtado C., Venegas M. et al. Long-term treatment with cisapride and antibiotics in liver cirrhosis: effect on small intestinal motility, bacterial overgrowth, and liver function // *Am. J. Gastroenterol.* – 2001. – Vol. 96. – P. 1251–1255.
28. Pardo A., Bartoli R., Lorenzo-Zuniga V. et al. Effect of cisapride on intestinal bacterial overgrowth and bacterial translocation in cirrhosis // *Hepatology*. – 2000. – Vol. 31. – P. 858–863.
29. Pascual S., Such J., Esteban A. et al. Intestinal permeability is increased in patients with advanced cirrhosis // *Hepatogastroenterology*. – 2003. – Vol. 50. – P. 1482–1486.
30. Rayes N., Seehofer D., Theruvath T. et al. Supply of pre- and probiotics reduces bacterial infection rates after liver transplantation: a randomized, double-blind trial // *Am. J. Transpl.* – 2005. – Vol. 5. – P. 125–130.
31. Ricart E., Soriano G., Novella M. et al. Amoxicillin-clavulanic acid versus cefotaxime in the therapy of bacterial infections in cirrhotic patients // *J. Hepatol.* – 2000. – Vol. 32. – P. 596–602.
32. Rimola A., Garcia-Tsao G., Navasa M. et al. Diagnosis, treatment and prophylaxis of spontaneous bacterial peritonitis: a consensus document // *J. Hepatol.* – 2000. – Vol. 32. – P. 142–153.
33. Riordan S.M., Williams R. The intestinal flora and bacterial infection in cirrhosis // *J. Hepatol.* – 2006. – Vol. 45. – P. 744–757.
34. Sandhu B.S., Gupta R., Sharma J. et al. Norfloxacin and cisapride combination decreases the incidence of spontaneous bacterial peritonitis in cirrhotic ascites // *J. Gastroenterol. Hepatol.* – 2005. – Vol. 20. – P. 599–605.
35. Sevastianos V.A., Dourakis S.P. Pathogenesis, diagnosis and therapy of infections complicating patients with chronic liver disease // *Annals of gastroenterol.* – 2003. – Vol. 16. – P. 300–315.

ОБЗОРЫ И ЛЕКЦИИ

---

36. Such J., France's R., Muñoz C. et al. Detection and identification of bacterial DNA in patients with cirrhosis and culture-negative, nonneutrocytic ascites // *Hepatology*. – 2002. – Vol. 36. – P. 135–141.

37. Tandon P., Garcia-Tsao G. Bacterial infections, sepsis, and multiorgan failure in cirrhosis // *Semin. Liver Dis.* – 2008. – Vol. 28. – P. 26–42.

38. Thalheimer U., Triantos C.K. et al. Infection, coagulation, and variceal bleeding in cirrhosis // *Gut*. – 2005. – Vol. 54. – P. 556–563.

39. Wiest R., Garcia-Tsao G. Bacterial translocation (BT) in cirrhosis // *Hepatology*. – 2005. – Vol. 41. – P. 422–433.

40. Wang F., Bernardi M., Balk R. et al. Sepsis in cirrhosis: report on the 7th meeting of the International Ascites Club // *Gut*. – 2005. – Vol. 54. – P. 718–725.

Поступила 13.04.2011